

ЛОХВИЦКИЙ П. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛОХВИЦКИЙ Пантелеймон Степанович, родился в 1867. Получил высшее образование, работал агрономом в Курской губ. До революции член II Государственной Думы в составе группы трудовиков. После разгона Думы выслан из Курской губ. Женат, в семье — сын Дмитрий (в 1919 — погиб). После революции воевал в дивизии РККА на Дальнем Востоке, после демобилизации работал агрономом, позднее — в Наркомате внешней торговли. Весной 1930 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен на станцию Тельма Усольского района в Восточной Сибири, работал там агрономом¹.

В декабре 1932 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Декабрь 20 дня 1932 года

Председателю Комитета Помощи Политзаключенным
Е. П. Пешковой
г<ород> Москва, Кузнецкий мост № 24

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

В дополнение к посланному мною письму на имя вверенного Вам учреждения, при сем посылаю Вам мое ходатайство на имя Коллегии ОГПУ с покорнейшей к Вам просьбой, направить таковое по назначению и поддержать его Вашей авторитетной помощью.

Я совершенно не виновен в приписуемом мне обвинении, также не имею прошлого, которое имело бы такое действие, за которое можно было бы мстить и наказывать сурово, как в данном случае наказан Я.

Если я в прошлом был членом 2-й Государственной Думы, то эта Дума, как Вам известно, была наиболее революционной из всех остальных. В Думе я принадлежал к группе Трудовиков. После разгона Г<осударственной> Думы я был по распоряжению Курского губернатора выслан из пределов Курской губ<ернии>, где я проживал со своей семьей (документы, подтверждающие это заявление, в копии при сем приложены к моему ходатайству на имя ОГПУ).

Во время гражданской войны, в 1918 году, мой единственный сын Дмитрий вступил добровольцем в Красную Гвардию, отступал с Красными войсками с Урала.

При наступлении Красной Армии на Урал в 1919 году мой сын служил в разведывательном отделении Штаба 5-й Красной Армии, был ранен под гор<одом> Курганом, а после излечения в Челябинске от ранения был переброшен на Южный Деникинский фронт, где и был убит при ст<анции> Готня Северо-Донецк<ой> ж<елезной> д<ороги>.

Во время нахождения моего сына в Красной Армии, я имел с ним постоянную связь и помогал ему вещами и поддерживал его морально (есть документы, подтверждающие это заявление, которые в копии при сем приложены).

Если я стоически выдерживал ссылку при царском правительстве, то тогда мне было 40 лет, и мое здоровье было в полном порядке, теперь мне 65 лет, и мой организм пришел в полную негодность, когда врачебные комиссии здесь, в ссылке, признали меня инвалидом (копии документов прилагаются), выносить жизнь в сырой и холодной В<осточной> Сибири нет сил и возможностей.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 818. С. 31-38.

Как я работал при Сов<етской> власти, могут подтвердить ответственные коммунисты: Свердлов Наум Ефимович и Рабинович Филипп Яковлевич (член Коллегии Нарком<ата> внеш<ней> торг<овли>).

Что я за человек в прошлом, может характеризовать командир дивизии Д<альне>В<осточной> Красной Армии, коммунист Онуфриев Иван Андреевич.

Нисходя к моему преклонному возрасту (65 лет) и моему болезненному состоянию, я Вас покорнейше прошу, помочь мне получить досрочное освобождение или облегчения моей участи.

Для сведения сообщаю, что со дня моего ареста уже прошло свыше 2-х лет, остается отбывание еще около 3-х лет.

Повторяю, что социальной опасности я никогда не представлял и тем более не представляю теперь, когда мне 65 лет, и когда я являюсь беспомощным и не способным к труду инвалидом.

Надеюсь на Вашу авторитетную помощь.

Адм<инистративно> ссыльный Лохвицкий Пантелеймон Степанович. Адрес: сел<ение> Тельма, Усольского района, В<осточно>-Сибир<ского> Края.

P. S. Приложение: Ходатайство на имя Коллегии ОГПУ. Копии документов на <пропущено> листах и мою фотографическую карточку»².

В апреле 1933 — Пантелеймон Степанович Лохвицкий обратился за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<5 апреля 1933>

«Уважаемый Гражданин Вейнавер³!

В ноябре м<еся>це п<рошлого> 1932 года Вы любезно мне сообщили, что мое ходатайство о досрочном моем освобождении по состоянию моего здоровья направлено в г<ород> Иркутск для выяснения через П<олномочного> П<редставителя> ОГПУ по В<осточно>-С<ибирскому> Краю, в том же сообщении обещали меня уведомить через 3 м<еся>ца.

В ожидании Вашего уведомления о результате решения П<олномочного> П<редставителя> ОГПУ по В<осточно>-С<ибирскому> Краю, я в феврале т<екущего> г<ода> послал на Ваше Учреждение, в личный адрес Пешковой второе мое ходатайство с приложением врачебных справок о состоянии в данный момент моего здоровья и ряд других моих документов о моей прошлой жизни с просьбой к гр<ажданке> Пешковой все эти документы с моим ходатайством направить в Коллегию ОГПУ.

В данный момент состояние моего здоровья таково, что я уже не могу жить без посторонней помощи, ночные припадки сердечной астмы настолько часты, что посторонние люди обслуживать меня отказываются, а без ухода со стороны могут при первом припадке привести к смерти.

Поэтому я обращаюсь к Вам с личной просьбой, не отказать мне в разъяснении, могу ли я надеяться на помощь Вашего Красного Креста, в чем может быть оказана помощь гр<ажданки> Пешковой, и куда мне, как административно-ссылному, обращаться с ходатайством об освобождении или облегчению моей участи.

До сих пор все мои ходатайства не только не удовлетворяются, но даже я не получаю на них ответа.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 973. С. 64. Автограф.

³ Фамилия Михаила Львовича Винавера написана неправильно. — Прим. сост.

Административно ссыльный Лохвицкий Пантелеймон Степанович.

Адрес: ст<анция> Тельма, Забайкальской жел<езной> дор<оги>, комбинат Ангара. Агроному Лохвицкому П. С., т<о> е<сть> мне. Приложено 2 последние медицинские справки»⁴.

В апреле 1933 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Пантелеймону Степановичу Лохвицкому.

<15 апреля 1933>

«П. С. ЛОХВИЦКОМУ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что Ваше заявление, посланное нам в феврале с<его> г<ода>, мы передали. По получении ответа уведомим.

С ходатайством о досрочном освобождении ввиду тяжелой болезни Вам надо обратиться в Комиссию по делам частных амнистий при ВЦИК»⁵.

В мае 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Анна Пантелеймоновна Лохвицкая, дочь Пантелеймона Степановича.

«10-V-33 г<ода>.

Т<оварищ> Пешкова!

Я обращаюсь к Вам, как последней надежде сохранить уже не долгий остаток дней жизни моего отца. Из прилагаемого здесь ходатайства в Коллегию ОГПУ Вы увидите, что в моей просьбе нет ничего преступного. Я только прошу сохранить жизнь моему отцу, т<ак> к<ак> при его старости и состоянии здоровья определенная ему мера социальной защиты не может быть им перенесена. Как можно надеяться, что старый, одинокий, больной человек сможет прожить еще более 2½ лет в условиях жизни, когда некому подать стакан воды в момент сердечного припадка, и когда каждый день может принести смертельный припадок. Я прошу Вас на минуту хоть представить себе ужас одинокой больной старости и помочь, посодействовать мне в моем ходатайстве перед Коллегией ОГПУ о помиловании моего отца и его досрочном освобождении.

А. Лохвицкая.

Я прошу Вас не оставить мою просьбу без ответа и сообщить мне о судьбе моего ходатайства по адресу: г<ород> Свердловск, ул<ица> 8-го Марта, д<ом> № 51-а, кв. 7. Лохвицкой Анне Пантелеймоновне.

26/IV - 33 г<ода>»⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 973. С. 67. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 973. С. 74. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 973. С. 72. Автограф.